

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА НЕМЕЦКИХ ВЛАСТЕЙ
НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ
СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ, 1942–1943 гг.**

Болотов Николай Александрович, доктор исторических наук, ректор

Волгоградская государственная академия последипломного образования
400120, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Буханцева, 32
E-mail: vgapkro@mail.ru

Гайдашев Александр Валерьевич, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник

Государственный историко-мемориальный музей-заповедник
"Сталинградская битва"
400005, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Маршала Чуйкова, 47
E-mail: avg53@list.ru

Одной из главных составляющих любой оккупации является экономическая политика захватчиков по отношению к мирному населению на подконтрольной им территории. Данный аспект оккупационной политики всегда является первостепенным вопросом при разработке планов захвата какой-либо территории. При этом всегда учитывается, каким образом будет происходить экономическое взаимоотношение между оккупационными властями и мирным населением, а также сохранить местную валюту как действующую или изъять её из обращения. Планируя своё нападение на Советский Союз, немецкое руководство уже имело опыт экономического взаимодействия с мирным населением в оккупированных странах Европы. В частности, на захваченной немцами территории создавались Имперские кредитные кассы, к концу 1942 г. общее число которых достигло 52. В предлагаемой статье рассмотрен один из наименее исследованных аспектов экономической политики немецко-фашистских оккупационных властей на территории Сталинградской области в период Великой битвы в междуречье Волги и Дона. На основе впервые вводимых в научный оборот исторических документов выделены особенности денежного обращения на территории Сталинградской области в 1942–1943 гг. Важным аспектом при проведении научно-исследовательской работы стало то, что рассматриваемая территория исторически была заселена казачьим населением, по отношению к которому немецко-фашистское правительство проводило особую политику «заигрывания». Также в статье приведены примеры обращения денежных средств в период оккупации. Выявлены валюты, имевшие хождение на территории рассматриваемого региона в 1942–1943 гг. Делается вывод, что процесс денежного обращения на территории Сталинградской области носил весьма условный характер.

Ключевые слова: денежное обращение, валюта, оккупация, экономическая политика, Сталинградская битва

**ECONOMICAL POLICY OF GERMAN AUTHORITIES
IN OCCUPIED TERRITORY OF STALINGRAD REGION, 1942–1943**

Bolotov Nikolay A., D.Sc. (History), Chancellor

Volgograd State Academy of Graduate Education
32 Bukhantsev st., Volgograd, 400120, Russian Federation
E-mail: vgapkro@mail.ru

Gaydashev Aleksandr V., Ph.D. (History), Senior scientific assistant

State Historical and Memorial Museum-Reserve "The Battle of Stalingrad"
47 Marshal Chuykov st., Volgograd, 400005, Russian Federation
E-mail: avg53@list.ru

One of the main components of any occupation is the economic policy of the invaders against the civilian population in their controlled territory. This aspect of the occupation policy is always the overriding issue in the development of plans capture any territory. Are always respected, how will be the economic relationship between the authorities and the civilian population, and to preserve the local currency as the existing or to withdraw it from circulation. Plan your attack on the Soviet Union, the German government has already had experience of economic cooperation with the civilian population in the occupied countries of Europe. In particular, the Germans occupied the territory was created Imperial credit Fund, by the end of 1942, the total number of which reached 52. The article describes one of the least studied aspects of economic policy of the Nazi occupation authorities on the territory of the Stalingrad region during the great battle between the Volga and the don. Based on the newly introduced into scientific use of historical documents highlighted features of monetary circulation on the territory of Stalingrad in 1942-1943. Important aspect when conducting research work was the fact that the territory was historically inhabited by the Cossack population, in relation to which the Nazi government conducted a special policy of "flirting". The paper also provides examples of handling cash during the occupation. The identified currency, were circulated on the territory of the region in 1942-1943 It is concluded that the process of monetary circulation on the territory of the Stalingrad region had been very conditional.

Key words: money circulation, currency, occupation, economical policy, region, Stalingrad Battle.

Сталинградская битва закономерно привлекала и продолжает привлекать к себе пристальное внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. Вплоть до последнего времени, как правило, основные усилия историков были направлены на исследование хода боевых действий, вклада в победу участников битвы и гражданского населения, а также обоснование всемирно-исторического значения разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом. В последние годы аспекты экономической истории региона всё больше привлекают внимание исследователей. Аспекты изучения экономических политики оккупационных властей в период Сталинградской битвы, как одной из составных частей выстраивания отношений с гражданским населением Сталинградской области в 1942–1943 гг., не являлись объектами исследования. Это касается и использования военных денежных знаков на территории Сталинградской области.

В настоящей статье рассматривается в контексте изучения экономических аспектов оккупационного режима на территории Сталинградской области процесс денежного обращения в 1942–1943 гг. Выявление характера и особенностей этого процесса стало возможным при рассекречивании архивных документов из фондов Государственного архива Волгоградской области (ф. 2800 – Волгоградская областная контора Государственного банка СССР) и Центра документации новейшей истории Волгоградской области (ф. 113 – Волгоградский областной комитет КП РСФСР).

Под «денежным обращением» понимается непрерывное движение денег в ходе их использования как средства оплаты труда, услуг, покупки товаров, осуществления расчетов и платежей, выдачи пособий, возврата долгов [7].

Перед началом Второй мировой войны немецким правительством была разработана программа неотложных мер по снабжению немецких войск на территории захваченных стран необходимыми денежными средствами. С этой целью предусматривалось создание широкой сети военных кредитных учреждений – имперских кредитных касс, наделенных широкими правами и привилегиями, а там, где это было целесообразно и позволяли условия, – специальных эмиссионных банков с правом выпуска собственных денежных знаков, выраженных в национальных денежных единицах [8, с. 14].

Имперские кредитные кассы должны были отвечать за выпуск военных денежных знаков единого образца для всех оккупированных немцами стран – билетов имперских кредитных касс, наделенных законной платежной силой и обязательных к приему наряду с национальными денежными знаками, находившимися в обращении. Установка на выпуск этих денег свидетельствовала об отходе нацистских властей от практики

кайзеровских правителей во время Первой мировой войны, когда в ряде завоеванных стран учрежденные ссудные кассы насаждали военные билеты, имевшие хождение в основном только на территории отдельных оккупированных областей. Разработанная нацистами программа тотального использования военных эмиссий стала настойчиво проводиться в жизнь с момента вторжения в Польшу в сентябре 1939 г.

3 мая 1940 г. был принят, а 15 мая правительственным сообщением дополнен закон об учреждении Имперских кредитных касс. Согласно этому закону на кредитные кассы возлагалась обязанность регулировать денежное обращение в оккупированных странах. К концу 1942 года в различных странах Европы насчитывалось 52 кассы [3, с. 52], большинство из которых функционировали на захваченных немцами территориях Беларуси, Украины и Прибалтики.

К началу военных действий с Советским Союзом Германия уже накопила немалый опыт по части эмиссии военных денег в завоеванных странах Европы. Эмиссионная политика гитлеровцев на захваченной территории СССР была полностью подчинена их грабительским целям. Сразу после вторжения наступающие армии широко использовали военные марки-билеты имперских кредитных касс единого образца, выплачивая ими денежное содержание военнослужащим и расходуя на закупки органов интендантства на местных рынках. С 1942 г. на оккупированной территории Советского Союза стали также использовать рейхспфенниги и рейхсмарки – специальные денежные средства военнослужащих. Для снабжения военными марками, печатавшимися в Германии, военно-полевых банков и воинских касс наступающих армий в их тылах открывались имперские кредитные кассы, подчиненные Главному управлению этих касс во главе с директором Рейхсбанка. На захваченной территории Советского Союза, как и во многих оккупированных странах Европы, немецкие власти сохраняли за национальной валютой – советским рублем силу законного платежного средства. Однако его курс был сильно завышен: 10 рублей за одну марку [8, с. 26].

17 июля 1942 г. началась Сталинградская битва. В сравнительно короткий срок часть территории Сталинградской области оказалась оккупирована немецкой армией и её союзниками. Под оккупацией оказались донские районы, которые исторически были заселены казаками и должны были войти в состав рейхскомиссариата «Украина». С удалением линии фронта, германское командование предпринимало попытки установления оккупационного режима.

Необходимо отметить, что на территории Сталинградской области попыток эмиссии каких-либо денежных знаков немецкими властями не предпринималось. Движение денег происходило крайне ограниченно, что было вызвано близостью фронта и достаточно коротким сроком нахождения территории области под оккупацией.

Данные по сдаче населением денежных средств после освобождения территории Сталинградской области от войск захватчиков, позволяют нам выделить три вида валют, ходивших в обращении: первый – советские рубли, второй – валюты воюющих с Советским Союзом стран, к которым относились германская марка, румынская лея, венгерская пенго, а также украинские карбованцы, которые были специально выпущены Центральным эмиссионным банком рейхскомиссариата «Украина» в г. Ровно летом 1942 г.

Основным массовым денежным средством оставались советские рубли, которые при обысках и грабежах отбирались у мирного населения под предлогом обмена их на немецкие марки в послевоенное время. Однако в действительности с помощью изъятых рублей в редких случаях происходил расчет с мирным населением за сильно взятый скот, птицу, сельскохозяйственные продукты, выплата жалованья старостам, полицаем, а также другому обслуживающему персоналу из числа мирного населения. К примеру, в Тормосиновском районе полицейский аппарат получал 300 руб., начальник полиции 650 руб., участковый агроном – 350–450 руб., старший агроном – 850 руб. в месяц [1, с. 2]. Частично рублями происходила выплата жалованья и не-

мецким солдатам, мы можем предположить, что в таких случаях банкноты были проштемпелеваны немецкой стороной.

Денежное обращение валют воюющих с СССР стран происходило в основном в виде выплаты жалования. Так как основная территория была оккупирована немецкими солдатами, то наибольшее распространение получила немецкая марка (Rentenmark и Reichsmark), реже встречались румынские леи и венгерские пенго. В единичных случаях расплата с населением происходила иностранной валютой. О наличии украинских карбованцев на территории Сталинградской области свидетельствует тот факт, что после освобождения были встречены единичные случаи сдачи данной валюты населением. Однако какого-либо хождения украинский карбованец не имел, скорее всего, данные денежные знаки были найдены на полях сражений у мертвых украинских националистов, и сданы как иностранная валюта.

Вопросу денежного обращения оккупационные власти на территории Сталинградской области уделяли мало внимания, что подтверждается отсутствием в районах области немецких банков или других финансовых учреждений. Нам удалось выявить только один такой случай. Так в Перелазовском районе была попытка организовать банк и финансовый отдел для сбора налогов с населения на собак и велосипеды, для чего производился их учет. Организация банка и финансового отдела была поручена бывшему главному бухгалтеру Перелазовского отделения Госбанка М.И. Кузнецовой, «которая с энергией взялась за его организацию для чего очень долго ходила в то здание, где намечался банк» [5, л. 13].

После освобождения оккупированных районов стал вопрос о сдаче иностранной валюты, имеющейся у населения. Данный процесс регламентировался постановлением № 112-52с от 31 января 1942, основные правила содержались в письме № 119с от 9 февраля 1942 г. В письме указывалось, что сдать все денежные знаки необходимо было в течение 10 дней с момента получения извещения, а принимаемую валюту необходимо было зачислять на внебалансовый счет № 427 по отдельному лицевому счету «Валюта воюющих с СССР стран, принятая от граждан, предприятий, организаций и учреждений в районах, освобожденных от оккупантов», причем на каждую валюту по этому лицевому счету открывался отдельный субсчет [9, л. 1]. При этом за невыполнение данного указания виновные привлекались к ответственности согласно статьи 59/12 УК РСФСР [2, л. 11].

Согласно данным из отчетного письма управляющего Сталинградской областной конторой Госбанка от населения было принято советских рублей 291.851 руб. 50 коп., немецких марок – 1.144.210 руб. 90 коп. (при курсе 1 марка=1 рубль), румынских лей на сумму 12.049 руб. 51 коп. (при курсе 1 лей=1 копейка) или 722.970 лей [8, л. 8 об]. Важно подчеркнуть, что при приёме от населения советских рублей были встречены отдельные случаи сдачи денежных знаков проштемпелеванных германским военным командованием, которые предписывалось изымать без оплаты [4, л. 37].

Таким образом, в период оккупации ряда районов Сталинградской области процесс денежного обращения носил весьма условный характер, так как основная часть денежных средств изымалась оккупационными и военными властями у мирного населения. Основные расчетные операции производились советскими рублями и немецкими марками, реже румынскими леями и венгерскими пенго.

Список литературы

1. Докладная записка начальника УНКВД по Сталинградской области // Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). – Ф. 113. – Оп. 14. – Д. 306. – Л. 53–56 об.
2. Извещение Государственного банка Союза ССР // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). – Ф. 2800. – Оп. 3. – Д. 9. – Л. 11.
3. Орлов А. Оккупационные деньги в Беларуси / А. Орлов // Банковский вестник. – ноябрь 2003. – № 31 (252). – С. 52–67.
4. Письмо на имя управляющего Сталинградской конторой Госбанка от 26 августа 1943 г. // ГАВО. – Ф. 2800. – Оп. 3. – Д. 7. – Л. 37.

5. Письмо управляющего Перелазовским отделением Госбанка от 3 апреля 1943 г. // ГАВО. – Ф. 2800. – Оп. 3. – Д. 7. – ЛЛ. 13–13 об.
6. Письмо управляющего Сталинградской Областной конторой Госбанка от 22 мая 1943 г. // ГАВО. – Ф. 2800. – Оп. 3. – Д. 7. – Л. 8 об.
7. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – Москва : ИНФРА, 2007. – 512 с.
8. Сенилов Б. В. Военные деньги Второй мировой войны / Б. В. Сенилов. – Москва : Финансы и статистика, 1991. – 128 с.
9. Циркулярное письмо правления Госбанка от 9 февраля 1942 года. // ГАВО. – Ф. 2800. – Оп. 3. – Д. 9. – Л. 6.

References

1. Dokladnaya zapiska nachalnika UNKVD po Stalingskoy oblasti [Memorandum chief NKVD in the Stalingrad area]. *Documentation Center the recent history of the Volgograd region (DCRHVG)*, f. 113, op. 14, d. 306, l. 53–56 ob.
2. Izveshchenie Gosudarstvennogo banka Soyuza SSR [Notice of the State Bank of the USSR State Archives]. *State Archives of the Volgograd region*, f. 2800, op. 3, d. 9, l. 11.
3. Orlov A. Okkupatsionnye dengi v Belarusi [The occupation money in Belarus]. *Bankovskiy vestnik* [Bank Bulletin], November 2003, no. 31 (252), pp. 52–67.
4. Pismo na imya upravlyayushchego Stalingskoy kontoroy Gosbanka ot 26 avgusta 1943 g. [Letter to the Manager of the State Bank of Stalingrad from August 26, 1943]. *State Archives of the Volgograd region (SABR)*, f. 2800, op. 3, d. 7, l. 37.
5. Pismo upravlyayushchego Perelazovskim otdeleniem Gosbanka ot 3 aprelya 1943 g. [Letter from the State Bank branch manager Perelazovskim from April 3, 1943]. *SABR*, f. 2800, op. 3, d. 7, l. 13–13 ob.
6. Pismo upravlyayushchego Stalingskoy Oblastnoy kontoroy Gosbanka ot 22 maya 1943 g. [Letter to the control of Stalingrad Regional office of the State Bank of 22 May 1943]. *SABR*, f. 2800, op. 3, d. 7, l. 8 ob.
7. Rayzberg B. A., L. Sh. Lozovskiy, Starodubtseva Ye. B. *Sovremennyy ekonomicheskiy slovar* [Modern Dictionary of Economics], Moscow, INFRA Publ., 2007. 512 p.
8. Senilov B. V. *Voennyye dengi Vtoroy mirovoy voyny* [Military money of World War II], Moscow, Finansy i statistika Publ., 1991. 128 p.
9. Tsirkulyarnoe pismo pravleniya Gosbanka ot 9 fevralya 1942 goda. *SABR*, f. 2800, op. 3, d. 9, l. 6.

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ГОРОД В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ (ЦАРИЦЫН 1914–1917 ГГ.)

Воробьев Евгений Петрович, кандидат исторических наук, доцент

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет
400074, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Академическая, 1
E-mail: vorobyev@bk.ru

Белов Дмитрий Александрович, кандидат исторических наук

Волгоградская государственная академия последипломного образования
400120, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Буханцева, 32
E-mail: dbelov@list.ru

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся изучения важных сторон повседневной жизни провинциального российского города Царицына до и во время Первой мировой войны и Великой русской революции 1917. На примере Царицына авторы представили результаты научного исследования и показали изменения в социальных, экономических и политических сторонах повседневной жизни населения типичного тылового города России, а также проанализировали деятельность местных органов власти в решении объективных проблем военного времени накануне и в период Великой русской революции 1917 г. Падение самодержавия, насильственный